

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 129–142.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 129–142.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-12>

<https://elibrary.ru/drfofi>

Модели интерпретации тавтологических фразеосхем с существительными в именительном падеже

Тин Чжао¹, Лариса Владиславовна Попова^{2✉}

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

¹zhaoting910@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-3455-4054>

^{2✉}plarisa20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8254-8787>

Аннотация. Статья посвящена вопросу интерпретации значения фразеосхем, построенных на основе тавтологии. Объектом исследования выбраны 6 фразеосхем с повтором существительных в именительном падеже, в том числе и новейшая *N1 такие N1*. Нами ставится задача проанализировать механизм смыслообразования и значение фразеосхем, опираясь на описанные в лингвистике динамические модели интерпретации избыточного значения тавтологий. Иллюстративный материал представлен корпусными данными. Выявлено, что значения фразеосхем могут быть интерпретированы с использованием интенсификационной, компрессивной и рестриктивной модели, а также моделей «смирение с неизбежным» и «репрезентация типичного». Описанные наблюдения расширяют представление о тавтологии существительных в русском языке и о синтаксической фразеологии в целом.

Ключевые слова: русский язык, тавтология, фразеосхема, имя существительное, модель интерпретации тавтологии

Для цитирования: Чжао Тин, Попова Л. В. Модели интерпретации тавтологических фразеосхем с существительными в именительном падеже. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 129–142. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-12>; EDN: DRFOFI

Models of interpretation of tautological phraseological schemes with nouns in the nominative case

Ting Zhao¹, Larisa V. Popova^{2✉}

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia

¹zhaoting910@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-3455-4054>

^{2✉}plarisa20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8254-8787>

Abstract. The article deals with the issue of interpreting the meaning of phrase schemes based on the tautology of nouns in the nominative case. The object of the study is 6 phraseological schemes, including the latest *N1 such N1*. The purpose of the study is to analyze the mechanism of meaning

formation and the meanings of the phrases under consideration based on the described dynamic models of interpreting the non-redundant meaning of tautologies. The illustrative material is presented by corpus data. It has been revealed that the meanings of phraseoschemes can be interpreted using the intensification model, the “path to the inevitable” model, the representation of the type of model, the compression model, and the restriction model. These findings expand our understanding of noun tautology in the Russian language and syntactic phraseology.

Keywords: the Russian language, tautology, phraseoscheme, noun, tautology interpretation model

For citation: Zhao Ting, Popova L. V. Models of interpretation of tautological phraseological schemes with nouns in the nominative case. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 129–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-12>; EDN: DRFOFI

Введение

Одним из видов тавтологических конструкций русского языка являются тавтологии с предикативным удвоением (*Жизнь это жизнь, Работа (и) есть работа, Город как город*), которые рассматривают как «псевдотавтологии» (Ю. Д. Апресян) или «тавтологии по интенции», поскольку их значения «переосмысляются в конкретной ситуации употребления, что приводит <...> к формированию у них вторичного неизбыточного значения»¹.

Тавтология, в том числе и тавтологические синтаксические фразеологизмы, продолжает оставаться в фокусе внимания исследователей. Ученые видят в повторе отражение заложенной в сознании и мышлении человека склонности к двоичности, бинарным оппозициям: «В основе смысловой значимости тавтологий лежит билатеральность знака и возможность последовательного расщепления знака и значения на различные аспекты»². С конца XX века возрастает интерес к предложениям тавтологии как показателям своеобразия языковой картины мира (А. Wierzbicka). Признание у подобных конструкций неизбыточного значения ставит вопрос о выявлении механизмов понимания их смысла, отличии от истинной тавтологии, соотношении в них метаязыкового и языкового содержания. Детально описываются грамматические и лексические факторы (значение существительного, тип дескрипции, коннотативный потенциал имени, семантика постоянного компонента, наличие связки, порядок слов, наличие распространителей)³, влияющие на понимание значения тавтологических конструкций, в том числе их коннотаций.

Выбранные в качестве объекта исследования фразеосхемы с повтором существительного в именительном падеже вызывают интерес еще и потому, что именительный падеж способен занимать позиции как подлежащего, так и сказуемого. Тавтологии с предикативным удвоением строятся на заполнении позиций главных членов предложения, однако переосмысленное значение конструкции может привести к

¹ Осташенко Т. С. *Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2011, с. 8. EDN: QHFZAV

² Зайц О. А. *Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов*: автореф. дис. ... канд. филол. Санкт-Петербург [б. и.], 2001, с. 4. EDN: KTZFZR

³ Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 444. EDN: RBBSFH

утрате их членности (хотя очевидность членности / нечленности отдельных предложений вызывает вопросы).

Исследователи отмечают, что в истории русского языка структура и принципы функционирования тавтологического повтора существительных претерпели изменения: «...в русском языке донационального периода используются преимущественно тавтологические устойчивые сочетания, а в языке Нового времени преобладают и активно образуются тавтологические конструкции (фразеосхемы, синтаксические фразеологизмы)»¹. С учетом этого актуальность темы обусловлена в том числе и обращением к современным языковым фактам, в частности – к интернет-коммуникации, и ее описанием в структурно-семантическом аспекте.

Статус рассматриваемых предложений в русском языке определяется по-разному. В теории синтаксической фразеологии они получили название «фразеосхемы» (Д. Н. Шмелев). Они обладают признаками воспроизводимости, структурной устойчивости и идиоматичности: «В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия»². В Грамматике конструкций (*Construction Grammar, CxG*) данные предложения рассматриваются как «фразеологизмы-конструкции», «построенные по определенной модели, в которой фиксируется некоторое лексическое значение»³. В статье используется термин *фразеосхема*, однако в широком смысле между терминами *конструкция* и *фразеосхема* не усматривается принципиальных различий – эти понятия расцениваются как общее и частное.

Материалом для исследования были выбраны 6 фразеосхем с именительным падежом существительного (N1):

- (1) **N1 есть (и есть, оно и есть) N1.** (*Семья есть семья.*)
- (2) **N1 как N1.** (*День как день.*)
- (3) **N1 и N1.** (*Телефон и телефон.*)
- (4) **N1 так N1. (Вот N1 так N1!)** (*Праздник так праздник. Вот улов так улов!*)
- (5) **N1 это N1.** (*Жизнь это жизнь.*)
- (6) **N1 такие (такой / такая / такое) N1.** (*Девочки такие девочки.*)

Первые четыре конструкции зафиксированы в словаре В. Ю. Меликяна как фразеосхемы⁴. Конструкция (5), по нашему мнению, также проявляет признаки фразеосхемы и обнаруживает синонимию с конструкцией (1). Конструкция (6) является относительно новой в русском языке и еще не имеет лексикографического описания,

¹ Генералова Е. В. Тавтологические фразеологизмы русского языка: история и современное состояние. *LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: избранные доклады* (Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 года). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2025, с. 58. EDN: WIMZLY

² *Русская грамматика*: в 2 т., т. 2, главный редактор – Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980, с. 383.

³ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Динамика функционирования фразеологизмов-конструкций (по материалам НКРЯ). *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2024, № 3, с. 64. <https://doi.org/10.31912/pvtli-2024.3.5>; EDN: VBOKHK

⁴ Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016. 336 с. EDN: XFCAV

хотя активно исследуется¹ и зафиксирована в Русском конструктиконе². Иллюстративный материал представлен данными НКРЯ³, ГИКРЯ⁴.

Исследование проводилось на основе наблюдения и описания, метода контекстуального и компонентного анализа, а также метода интерпретации. Исходя из того, что идиоматическое значение данных конструкций зависит от механизма переосмысления тавтологии, считаем целесообразным не описывать все возможные значения каждой модели, а систематизировать их в соответствии с типологией способов интерпретации, названной в исследовании Т. В. Остапенко «устойчивыми моделями неизбыточной интерпретации тавтологий»⁵. На наш взгляд, выбранный способ описания тавтологических фразеосхем позволит продемонстрировать многозначность и синонимию конструкций, поскольку «одна и та же модель может быть использована для интерпретации ряда различных тавтологических конструкций, и, наоборот, одна и та же тавтологическая конструкция может быть проинтерпретирована с помощью различных моделей»⁶.

Основная часть

Из шести рассматриваемых фразеосхем три – (1), (5), (6) – представляют собой конструкцию тождества, в которых устанавливается равенство объема значения субъекта и предиката. Конструкция (2) является тавтологическим сравнением (предмет и объект сравнения совпадают), конструкция (3) соотносится с конструкцией с соединительным союзом *и*. Фразеосхема (4) с компонентами *вот, так* не имеет соотношенности с источником – свободной моделью, но может быть рассмотрена как близкая оценочной конструкции с частицей-интенсивом – *Вот так герой!*

Конструкции (2), (3) и (4) имеют устойчивые значения, они однозначны⁷ и характеризуются синтаксической нечленимостью. Конструкции тавтологического тождества (1), (5), (6) характеризуются гораздо большим семантическим объемом. Так, описывая тавтологические предложения с местоимениями *это* и *есть*, исследовате-

¹ Гилярова К. А. Статья такая статья. Об одном типе редупликации в современном русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*: Материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т., т. 1 (Бекасово, 29 мая – 02 июня 2013 года). Вып. 12 (19). Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013, с. 242–253. EDN: RRPNHP; Марьянчик В. А., Попова Л. В. Блогеры такие блогеры, или О новой фразеосхеме в русском языке. *Русская речь*, 2023, № 2, с. 70–82. <https://doi.org/10.31857/S013161170025485-2>; EDN: KCSWAE

² Русский конструктикон. URL: <https://constructicon.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.12.25).

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.12.25).

⁴ Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: <https://int.webcorpora.ru/drake/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁵ Остапенко Т. С. *Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2011, с. 9. EDN: QHFZAV

⁶ Там же.

⁷ Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016. 336 с. EDN: XFXCAV

ли, вслед за Е. А. Падучевой, приходят к выводу, что «обе конструкции в принципе позволяют передать любое содержание и любое отношение говорящего»¹.

Предложения с тавтологией обладают определенной лингвоспецифичностью, нуждаются в интерпретации, обусловленной коннотациями используемых в них лексем, пресуппозициями, фоновыми знаниями, контекстом. В исследованиях отмечается иконичность тавтологических фразеосхем, которая проявляется в том, что «повторяя что-то, мы коммуникативно высвечиваем соответствующий смысл»².

Рассмотрим основные значения фразеосхем с тавтологическим повтором существительного с опорой на понятие модели интерпретации тавтологий, отражающей устойчивые способы избыточного переосмысления тавтологий. В результате переосмысления в смысловую структуру высказывания добавляется (или изымается из нее) семантический компонент, позволяющий устранить избыточность.

1. Интенсификационная модель интерпретации

Значение интенсификации, понимаемое как включение в смысл выражения семантических компонентов 'очень', 'крайне', 'в высшей степени', в целом характерно для тавтологий, поскольку удвоение любой части речи часто предполагает увеличение, множественность, интенсивность, длительность. В случае с существительными значение интенсификации опирается на оценочное или коннотативное значение лексемы.

Для фразеосхемы (4) с указательным *вот* и восклицательной интонацией значение высокой степени проявления каких-либо свойств (положительных или отрицательных) предмета речи как наиболее выдающегося из своего класса, точного соответствия называемому, является единственно возможным интерпретационным значением: **Вот подлец так подлец. Ты что же, по найму али от себя работаешь, уродина поганая?** (К. Петров-Водкин); **Летом Баден; зимой Париж; иногда Италия. Вот жизнь так жизнь!** (В. Сологуб); **Вот любовь так любовь!** (ГИКРЯ, ЖЖ).

Применительно к фразеосхемам (1), (5) и (6) интенсификационная модель – один из возможных вариантов интерпретации.

(1) *Раечка меня расспрашивала и даже выпытывала. Женищина есть женищина. Люблю таких!* (В. Маканин). В словаре дается указание на возможное у данной фразеосхемы значение «высокой степени проявления признака»³.

(6) *Увидела счастье. Глазками, настоящее. Оно мне улыбалось и, кажется, радовалось. Счастье такое счастье* (ГИКРЯ, ЖЖ); *Кстати, японцы такие японцы. Пока работники отеля не уточнили все на сайте Кореан Эйр про самолет, не верили!* (ГИКРЯ, ЖЖ); *...В этом году зима такая зима. Снежно, холодно, бело и нарядно* (ГИКРЯ, ЖЖ). Значение интенсивности в данной фразеосхеме актуализируется

¹ Вилинбахова Е. Л., Копотов М. В. «X есть X» значит «X это X»? Ищем ответ в синхронии и диахронии. *Вопросы языкознания*, 2017, № 3, с. 119. <https://doi.org/10.31857/s0373658x0001003-2> EDN: YPLTTV

² Баранов А. Н. Еще раз о факторах идиоматичности: тавтология и онимизация. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог–2010»* (Бекасово, 26–30 мая 2010 года). Т. 9 (16). Бекасово: Российский государственный гуманитарный университет, 2010, с. 21. EDN: QAGZSJ

³ Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016, с. 221. EDN: XFxcaV

интенсификатором *такой* и может совмещаться со значением стереотипности и оценочности: «X такой X = ‘хороший / плохой X’, ‘X меня радует / раздражает’»¹. Оценочное значение «реализуется в результате актуализации коннотативных сем или ассоциаций в контексте фразеосхемы»².

Во фразеосхемах с *есть* и *такие* значение интенсификации понимается как включение семантического компонента ‘настоящий’, ‘подлинный’. Значение тавтологии может быть проинтерпретировано так: ‘В этом году настоящая зима’; ‘Она – настоящая женщина’; ‘Японцы проявляют качества, характерные для настоящих японцев’.

(5) *Москва это Москва. Но у нас тоже неплохо* (ГИКРЯ, ВК); *Плисецкая это Плисецкая* (ГИКРЯ, ВК). В широком смысле интенсификация в данной конструкции может быть проинтерпретирована так: X занимает особое место среди прочих индивидов или классов (X не У), что обусловлено высшей степенью проявления каких-либо качеств, свойств, о которых известно говорящему и слушающему. Чаще всего конструкция обнаруживает высокую мелиоративную оценочную коннотацию, подчеркивая «особость» предмета речи – ‘не такой, как остальные’.

При заполнении позиций фразеосхем (1), (5) и (6) существительными – личными, конкретными, именами собственными – аксиологическая категоризация предполагает общий для говорящего и слушающего фонд знаний о предмете речи, что повышает статус сообщения от личного мнения до генерализованного знания.

Использование в речи фразеосхем с интенсификационным значением обусловлено тактиками объяснения, убеждения, усиления, похвалы, эмоционально-оценочного воздействия на адресата, апелляции к общему фону знаний.

2. Интерпретационная модель «смирение с неизбежным», «примирение с действительностью, с качествами предмета / явления»

Все рассматриваемые фразеосхемы, кроме (2) с союзом *как*, могут быть интерпретированы с опорой на данную модель. Отметим, что значение «примирения с действительностью» чрезвычайно характерно для русской языковой картины мира³.

Приведем примеры в порядке регулярности проявления данного значения в фразеосхемах.

(4) *Потом жилье снять. Семья так семья.* (С. Данилюк). Фразеосхема с местоимением *так* выражает «согласие, примирение с оттенком безразличия, равнодушия, нейтрального отношения к предмету речи»⁴.

¹ Гилярова К. А. Статья такая статья. Об одном типе редупликации в современном русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*: материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т., т. 1 (Бекасово, 29 мая – 02 июня 2013 года). Вып. 12 (19). Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013, с. 242–253. EDN: RRPNHP

² Марьянчик В. А., Попова Л. В. Блогеры такие блогеры, или О новой фразеосхеме в русском языке. *Русская речь*, 2023, № 2, с. 79. <https://doi.org/10.31857/S013161170025485-2>; EDN: KCSWAE

³ Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 506. EDN: RBBSFH

⁴ Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016, с. 237. EDN: XFXCAV

(3) ...*Собака и собака, делов-то!* (Г. Тропольский). Значение «согласия, примирения» является одним из возможных значений данной фразеосхемы, важную роль в актуализации которого играет интонация.

(1) *На улице было промозгло, ветрено – все же, зима есть зима.* (А. Рекемчук); *Новая жизнь начинается. А жизнь она и есть жизнь. С ожиданиями и сюрпризами* (В. Сидур).

(5) *«Ну хорошо. Возраст – это возраст. И у всех восемнадцати душ будут лысинки и вялые щеки, а пока им кажется, что утро это на всю жизнь»* (М. Анчаров).

Н. А. Николина определяет тавтологию с частицей-связкой *это* как «формулу примирения с действительностью»¹. А. Д. Шмелев отмечает, что в тавтологиях с *есть* варианты такого примирения могут быть различны.

Во-первых, это «понимание неизбежности негативных аспектов явления»² и признание того, что с недостатками предмета речи надо мириться, поскольку они не уникальны: *Что тут взять – мать есть мать. Все на инстинктах* (М. Тихомиров); *Жизнь есть жизнь. Ее не поторопишь* (А. Битов); *Дети – это дети*. Они всегда были детьми и останутся (А. Иванушкин).

Во-вторых, «примирение с действительностью» («ничего не поделаешь») может состоять в осознании необходимости выполнять свой долг по отношению к X-у, каким бы этот X ни был»³: *Приказ есть приказ, и он будет выполнен – таков ответ, иного, признаюсь, не ждал* (Г. Рожнов); *Школа есть школа, и мы должны придерживаться программного материала* (А. Мусатов).

Семантический компонент «смирение с действительностью» может проявляться и в значении фразеосхемы с местоимением *такие*.

(6) *Иногда дом проще сжечь и построить новый, чем убрать. Дети такие дети; Я понимаю, что девочки такие девочки, и им до глубокой пенсии хочется быть принцессами; Мамы такие мамы. Когда моя начинает меня пилить – я отключаю мозг, иначе никак* (ГИКРЯ, ЖЖ).

По наблюдению К. А. Гиляровой, в таких конструкциях может ощущаться оценочно-эмотивный оттенок снисходительности по отношению к предмету: «X такой X = 'X проявил свои характерные отрицательные признаки, но ничего другого мы от него и не ждали и не сердимся'»⁴.

При использовании имени собственного в конструкциях с *это, есть, как, такие* актуализируется значение «соответствия сценария поведения лица в данный отрезок

¹ Николина Н. А. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь». *Предложение как многоаспектная единица языка*. Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1984, с. 45.

² Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 506. EDN: RBBSFH

³ Там же.

⁴ Гилярова К. А. Статья такая статья. Об одном типе редупликации в современном русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т., т. 1* (Бекасово, 29 мая – 02 июня 2013 года). Вып. 12 (19). Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013, с. 248. EDN: RRPNHP

времени и предшествующий период»¹. В таких случаях проявляется сема смирения с качествами объекта: его надо принимать таким, каков есть; от этого человека не ожидается ничего нового – ‘ну что с него взять’: *Леруська такая Леруська. Любит фотографироваться :))*; *Купила себе новенькую красную помаду (Алена такая Алена)* (ГИКРЯ, ЖЖ).

Интерпретационное значение «смирение с неизбежным» актуально в речевых тактиках согласия (в том числе – ухода от продолжения темы или прямой оценки), убеждения, презентации и самопрезентации. Конструкции характеризуются особой тональностью (шутливости, ироничности, ласкательности, умиления, раздражения, недовольства) и реализуют коммуникативную стратегию «повышения статуса» говорящего, поскольку он сообщает адресату информацию о лице, присваивая себе «право» имплицитной оценки.

3. Модель соответствия норме, репрезентации типичности

Оценка предмета речи как типичного представителя класса, соответствующего норме, обычному представлению о нем, может быть выявлена в моделях (1), (2), (3), (5), (6).

(2) *Работа как работа; День как день; Лето как лето; Москва как Москва*. Значение соответствия норме – единственное значение данной фразеосхемы². В конструкции первое существительное сохраняет полную референтность, а второе – обозначает класс предметов или набор всех возможных дифференциальных признаков предмета, представляющих общие знания о нем. Интерпретация тавтологии включает семантический компонент ‘обыкновенный’, ‘ничем не примечательный’, ‘типовой’, ‘рядовой’, ‘обычный’. Это значение антонимично значению интенсификации, ср.: *Вот пирог так пирог!* и *Пирог как пирог*, однако на оценочной шкале «плохо – безразлично – хорошо» такие предложения соответствуют зоне «среднего»³.

(3) *А люди смотрят на нее и не видят: земля и земля!* (М. Пришвин); *Я как-то стесняюсь говорить про свою работу, что она творческая, работа и работа* (С. Шуртаков). Фразеосхема имеет значение общности, соответствия типичному.

(1) *Баба она и есть баба. По мне они все на одно лицо* (А. Мацанов); *Зона она и есть зона, проклятое место* (Д. Донцова); *Ваня, он и есть Ваня: медом не корми, дай вылупиться* (В. Шукшин). Фразеосхема выражает «оценку предмета речи как соответствующего норме, обычному представлению о нем или как просто существующего в объективной действительности»⁴.

(5) *...мужчина это мужчина, и если у него все нормально, то он мужчиной и останется, лес там вокруг или еще что-нибудь, это безразлично...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). Репрезентация типичности в данной конструкции понимается как обращение к принципиально общим знаниям о свойствах предмета речи.

¹ Николина Н. А. Структура и семантика предложений типа «День как день». *Русский язык в школе*, 2010, № 4, с. 48. EDN: LLZIWR

² Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016, с. 226. EDN: XFXCAV

³ Николина Н. А. Структура и семантика предложений типа «День как день». *Русский язык в школе*, 2010, № 4, с. 50. EDN: LLZIWR

⁴ Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016, с. 221. EDN: XFXCAV

(6) *Девочки такие девочки; Филологи такие филологи; Экзамены такие экзамены; ...у большинства китайцев нет привычки пить кофе. Покупатели в Китае в среднем пьют лишь три чашки кофе в год. Китайцы такие китайцы* (ГИКРЯ, ЖЖ). Для данной фразеосхемы, активно распространившейся в интернет-коммуникации в последние 10–15 лет, наиболее продуктивным является оценочное значение, предполагающее типизацию предметов и их свойств. Данное значение опирается на интенционал и коннотации существительного, а также на значение местоимения, которое «способно словно бы “усреднять” представления об определяемом слове»¹. Соответствие стереотипу, норме может совмещаться со значением интенсивности признака (модель 1) и /или примирения с действительностью (модель 2). Например: *23:00 в Волжском. Лето такое лето. +28 в 11 вечера* (ГИКРЯ, ВК) – ‘Лето есть лето, летом в Волгоградской области обычно очень жарко, это нормально и ничего с этим не поделать’.

4. Компрессивная модель

Данная модель предполагает сжатие (компрессию) более сложной мысли или текста. По нашим наблюдениям, таким способом могут быть интерпретированы фразеосхемы с предикативным удвоением (1), (5), (6), используемые в качестве заголовков, подписей к фото, концовок текста, комментариев. Конструкция выполняет функцию проспекции в позиции заголовка или зачина текста, предлагая адресату самому определить актуализируемые признаки предмета речи (см. заголовки к постам *Питер такой Питер, Архангельск такой Архангельск, Наташи такие Наташи, Котики такие котики* и др.). В финальной позиции текста обнаруживается ретроспективная функция: высказывание подводит итог, выражает оценку предмета речи на основе компрессии всей информации, представленной в тексте (см. оценочные концовки *Наука такая наука*); *Наши звезды такие звезды* и др.). Похожее значение обнаруживают и фразеосхемы в качестве комментария к постам.

Для понимания избыточного аксиологического значения таких тавтологий необходим контекст, больший, чем предложение, а в некоторых случаях – и фоновые знания или, как выразился А. Д. Шмелев, «мысленное досье» референта. В интернет-коммуникации в интерпретации тавтологий могут помогать изображения, видео, графика.

Приведем в качестве примера фразеосхему (6), используемую в качестве названия поста с фотографией сертификата, в котором по ошибке оставлены комментарии («*уточнить у Регины*»).

«Студенты такие студенты»

Это мы недавно свидетельства активистам раздавали, за их благие дела. Работа казалась несложной, и поэтому была поручена соответственно другим благодетельным студентам. Текст этого свидетельства прошёл через пять пар рук, прежде чем оно попало на подпись к зам. первого проректора по воспитательной работе. Она-то и обнаружила оплошность, а ведь могли и так вручить!» (ГИКРЯ, ЖЖ).

¹ Сатюкова Д. Н., Воейкова М. Д. Особенности функционирования местоимения *такой* в устной разговорной речи. *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований, 2010, т. 6, № 2, с. 201. EDN: PXHOYV

Оценочное значение фразеосхемы может быть проинтерпретировано так: ‘Студенты часто бывают невнимательны, безответственны, их надо контролировать, чтобы они не допускали глупых или смешных ошибок’. Заметим, что, кроме компрессии сложной мысли (событийной семантики), в данном примере обнаруживаются и другие значения: типичность, примирение с действительностью.

Переосмысленные с помощью данной модели фразеосхемы могут использоваться в тактиках рассказа и объяснения.

5. Рестриктивная модель (устранение избыточности)

Данная модель интерпретации понимается как сужение (или ограничение) значения компонентов тавтологической конструкции, приводящее к нарушению тождества их интенционалов и устранению избыточности¹.

По нашим наблюдениям, такой способ интерпретации применим к большинству рассматриваемых фразеосхем, поскольку их значение опирается на актуализацию одного (или нескольких) коннотативных или ассоциативных признаков предмета речи. Например:

– *Москва есть Москва!* (здесь даже Ленин и Сталин развели меня на косарь) (ГИКРЯ, ВК) – актуализируется признак ‘город, где надо быть внимательным, осторожным’;

– *Москва есть Москва* всегда происходит что-то интересное, в отличие от нашего колхоза (ГИКРЯ, ЖЖ) – актуализируется признак ‘город с активной культурной жизнью’;

– *В яхт-клубе мне очень часто приходится упрощать свой лексикон, так как спортсмены такие спортсмены* (ГИКРЯ, ВК) – актуализируется стереотипный субъективно-оценочный признак ‘у спортсменов ограниченный словарный запас’.

Данная модель интерпретации может пересекаться с компрессивной моделью, если происходит и сжатие информации, и актуализация одного из признаков, лежащих в основе аксиологической оценки. Например: *Питер такой Питер* (ГИКРЯ, ЖЖ) – подпись к фотографии, на которой изображена кошка, спящая на стуле в витрине одного из магазинов Петербурга, на фоне объявления с просьбой не стучать, чтобы не беспокоить кошку – *«Пожалуйста, не стучите по стеклу. Дусенька отдыхает»*.

Оценочная семантика конструкции в данном случае зависит от дополнительных семиотических знаков (визуальных), а также фоновых знаний (особая любовь петербуржцев к кошкам, кошки как сувенирный бренд Петербурга, эрмитажные коты и пр.). В данном контексте устраняются остальные стереотипные аксиологические признаки Петербурга (погода, Нева, достопримечательности, дворцы, мосты, белые ночи и пр.) и актуализируется лишь один: ‘такое отношение к кошке может быть только в Питере, и это вызывает умиление’.

Интерпретация тавтологий с опорой на рестриктивную модель востребована в тактиках рассказа (дискурсивный топик), объяснения, передачи эмоциональной оценки, а также ‘ухода’ от прямой пейоративной оценки, в тактике «контроля за темой» в диалогах.

¹ Остапенко Т. С. *Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2011, с. 12. EDN: QHFZAV

Выводы

В результате проведенного анализа можно отметить, что в рассмотренных фразеосхемах используется:

- 1) коннотативный потенциал существительного;
- 2) синтаксические возможности именительного падежа (первое существительное с денотативным значением обеспечивает основу для демонстрации интенционального характеризующего значения второго существительного).

В результате переосмысления значения постоянных и переменных компонентов формируется идиоматическое значение конструкции. Для интерпретации тавтологических фразеосхем могут быть применимы различные модели, в том числе и их комбинации. Наиболее нагруженными интерпретационными значениями являются фразеосхемы на основе тавтологии тождества. Регулярными значениями конструкций с *это, есть, такие* являются значения типичности, интенсификации, примирения с действительностью.

Оценочное значение рассмотренных фразеосхем связано с социокультурными стереотипами, сценариями и нормами. При внешней структурной простоте тавтологических фразеосхем они обладают сложной комбинированной семантикой и яркой прагматической спецификой, что, в частности, обуславливает преимущественное использование новейшей фразеосхемы *NI такие NI* в интернет-коммуникации, тяготеющей к экспрессии при экономии языковых средств.

Список источников / References

Баранов А. Н. Еще раз о факторах идиоматичности: тавтология и онимизация. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*: труды Международной конференции «Диалог–2010» (Бекасово, 26–30 мая 2010 года). Т. 9 (16). Бекасово: Российский государственный гуманитарный университет, 2010, с. 20–25. EDN: QAGZSJ

Baranov A. N. Once again on idiomatichity factors: tautology and onymization. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*: Proceedings of the International Conference “Dialogue–2010” (Bekasovo, May 26–30, 2010). Volume 9 (16). Bekasovo: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, 2010, pp. 20–25. (In Russ.) EDN: QAGZSJ

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Динамика функционирования фразеологизмов-конструкций (по материалам НКРЯ). *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2024, № 3, с. 62–74. <https://doi.org/10.31912/pvrli-2024.3.5>; EDN: VBOKHK

Baranov A. N., Dobrovolsky D. O. Constructional phrasemes: dynamics and functioning (based on RNC data). *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 2024, no. 3, p. 62–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.31912/pvrli-2024.3.5>; EDN: VBOKHK

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с. EDN: RBBSFH

Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)*. Moscow: Shkola “Iazyki russkoi kul’tury”, 1997. 576 p. (In Russ.) EDN: RBBSFH

Вилинбахова Е. Л., Копотев М. В. «X есть X» значит «X это X»? Ищем ответ в синхронии и диахронии. *Вопросы языкознания*, 2017, № 3, с. 110–124. <https://doi.org/10.31857/s0373658x0001003-2>; EDN: YPLTTV

Vilinbakhova E. L., Kopotev M. V. “X is X” means “X is X”? Looking for an answer in synchrony and diachrony. *Topics in the study of language*, 2017, no. 3, pp. 110–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/s0373658x0001003-2>; EDN: YPLTTV

Генералова Е. В. Тавтологические фразеологизмы русского языка: история и современное состояние. *LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: избранные доклады* (Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 года). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2025, с. 58–71. EDN: WIMZLY

Generalova E. V. Tautological phraseological units of the Russian language: History and current state. *LI International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Selected Papers* (St Petersburg, March 14–21, 2023). St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2025, pp. 58–71. (In Russ.) EDN: WIMZLY

Гилярова К. А. Статья такая статья. Об одном типе редупликации в современном русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т., т. 1* (Бекасово, 29 мая – 02 июня 2013 года). Вып. 12 (19). Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013, с. 242–253. EDN: RRPNHP

Giliarova K. A. This is an article. On a type of reduplication in the modern Russian language. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference: In 2 vol., vol. 1* (Bekasovo, May 29 – June 02, 2013). Iss. 12 (19). Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, 2013, pp. 242–253. (In Russ.) EDN: RRPNHP

Зайц О. А. Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов: автореф. дис. ... канд. филол. Санкт-Петербург [б. и.], 2001. 18 с. EDN: KTZFZR

Zaitz O. A. *Semantics and pragmatics of tautologies and pleonasm*s: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. St Petersburg, 2001. 18 p. (In Russ.) EDN: KTZFZR

Марьянчик В. А., Попова Л. В. Блогеры такие блогеры, или О новой фразеосхеме в русском языке. *Русская речь*, 2023, № 2, с. 70–82. <https://doi.org/10.31857/S013161170025485-2>; EDN: KCSWAE

Marianchik V. A., Popova L. V. Blogery takie blogery (bloggers are such bloggers), or About a new phraseoscheme in Russian. *Russian Speech*, 2023, no. 2, pp. 70–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013161170025485-2>; EDN: KCSWAE

Меликян В. Ю. *Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели*. Москва: Флинта; Наука, 2016. 336 с. EDN: XFXCAV

Melikian V. Yu. *Dictionary of expressive set phrases of the Russian language. Phraseological schemes and fixed models*. Moscow: Flinta; Nauka, 2016. 336 p. (In Russ.) EDN: XFXCAV

Николина Н. А. Структура и семантика предложений типа «День как день». *Русский язык в школе*, 2010, № 4, с. 47–52. EDN: LLZIWR

Nikolina N. A. The structure and semantics of sentences of the type “Day as Day”. *Russian Language at School*, 2010, no. 4, pp. 47–52. (In Russ.) EDN: LLZIWR

Николина Н. А. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь». *Предложение как многоаспектная единица языка*. Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1984, с. 38–46.

Nikolina N. A. Structural and semantic features of sentences of the type “Life is Life”. *Sentence as a Multidimensional Unit of Language*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. V. I. Lenina, 1984, pp. 38–46. (In Russ.)

Остапенко Т. С. *Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2011. 18 с. EDN: QHFZAV

Ostapenko T. S. *Cognitive and strategic potential of tautology*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Irkutsk, 2011. 18 p. (In Russ.) EDN: QHFZAV

Сатюкова Д. Н., Воейкова М. Д. Особенности функционирования местоимения *такой* в устной разговорной речи. *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований, 2010, т. 6, № 2, с. 184–224. EDN: PXHOYV

Satiukova D. N., Voeikova M. D. Specific functions of the pronoun *takoj* ‘such’ in spoken Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*. Transactions of the Institute for Linguistic Studies, 2010, vol. 6, no. 2, pp. 184–224. (In Russ.) EDN: PXHOYV

Русская грамматика: в 2 т., т. 2, главный редактор – Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. 714 с.

Russian Grammar: In 2 vol., vol. 2, edited by N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka, 1980/714 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Тин Чжао – аспирант, <https://orcid.org/0009-0006-3455-4054>, zhaoting910@163.com, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (д. 17, наб. Северной Двины, 163002 Архангельск, Россия); **Ting Zhao** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0006-3455-4054>, zhaoting910@163.com, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17, nab. Severnoi Dviny, 163002 Arkhangelsk, Russia).

Лариса Владиславовна Попова – доктор филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-8254-8787>, plarisa20@mail.ru, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (д. 17, наб. Северной Двины, 163002 Архангельск, Россия); **Larisa V. Popova** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-8254-8787>, plarisa20@mail.ru, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17, nab. Severnoi Dviny, 163002 Arkhangelsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: авторы сделали разный вклад в подготовку публикации: Чжао Тин – сбор и обработка материала, анализ материала, выводы, написание текста статьи; Л. В. Попова – разработка концепции, написание текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors made various contributions to the preparation of the publication: Zhao Ting – collection and processing of material, analysis, drawing conclusions, writing the text of the article; L.V. Popova – development of the concept, writing the text of the article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 31.12.2025;
принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 09.12.2025; Approved after reviewing 31.12.2025; Accepted for publica-
tion 27.01.2026.